

И. М. Снегирев, А.А. Мартынов

**Русская старина в
памятниках церковного и
гражданского зодчества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / И. М.
Снегирев, А.А. Мартынов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 176 с.

ISBN 978-5-518-08006-5

ISBN 978-5-518-08006-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРІСТОВА,
что въ Кадашевѣ.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА,

ЧТО ВЪ КАДАШЕВѢ.

Кадашевская слобода, встрѣчаемая въ грамотахъ 1504 года, вѣроятно, существовала въ Московскомъ мѣстѣ еще прежде того. (1) Начало ея, какъ можно полагать, восходитъ къ Монголо-татарскому періоду, отъ коего остались на Москвѣ названія мѣстностей: Арбатъ, Бараши, Балчугъ, Басманная, Татарская и т. п.

Г. Успенскій въ Русскихъ древностяхъ, ссылаясь на X главу Уложения, называетъ Кадашевцевъ кожевниками; но изъ приведенной имъ статьи не видно, чтобы Кадашевецъ значилъ кожевникъ. Нѣкоторые, пытаясь производить Кадаши отъ *катанія* полотентъ, даже писали *Каташи*. Хотя бы такое словопроизводство, по видимому, согласно было съ ремесломъ Кадашевцевъ, какъ увидимъ далѣе; но нигдѣ въ письменныхъ памятникахъ, съ XVI по

XIX вѣкъ намъ не встрѣчалось названія *Кадаши* а вездѣ *Кадашево*, *Кадаши*. Потомъ въ областномъ Словарѣ слово *Кадашь*, употребительное въ Владимірской и Рязанской губерніяхъ въ значеніи бочара и кадошника, даетъ возможность отъ него производить Московскія Кадаши, хотя нѣтъ никакихъ фактовъ, чтобы слобожане здѣсь занимались дѣланіемъ кадокъ. Къ этому еще присоединимъ для соображенія изслѣдователей, что въ географической номенклатурѣ Россійскаго Государства встрѣчаются намъ подобныя названія, какъ на примѣръ: въ Казанскомъ уѣздѣ село *Кадышь*. (2) Очевидно, что слово сіе Турецко-татарское, отъ *кады*, *кади*, судья. (3) Съ этимъ согласно и старинное преданіе, что въ урочищѣ Кадашевѣ при владычествѣ татарскомъ, имѣлъ свое пребываніе *кады*, который завѣдывалъ дѣлами своего округа; у него были *толмачи*, по которымъ ежемное съ Кадашами урочище донинѣ называется въ *Толмачахъ*, а по книгѣ первой ревизіи и по книгамъ Патріаршаго приказа 1736 года, «Толмачи, что въ Кадашевѣ.» Буква *ы* часто переходитъ въ *о* и *а*. И такъ *Кадышь* легко могло перемѣниться въ *Кадашь*, во множественномъ числѣ, какъ имя собирательное, *Кадаши*.

Въ XVII вѣкѣ, въ Кадашевской слободѣ жили Кадашевцы и Хамовники, старые и новые, въ которые поступали до 1648 года и посадскіе люди съ тягла. (4) Она была подвѣдома Царицыной мас-

терской палатѣ. (5) Кадашевцы доставляли для царскаго обихода полотна, скатерти, убрusy, ширинки, или такъ называемую *былую казну*, которую принимала на большомъ Хамовномъ дворѣ боярыня вдова. Это было *Хамовное дѣло*, которое, вѣроятно, получило свое названіе отъ шведскаго *ham*, рубашка; (6) потому что тканье широкихъ полотень и скатертей заимствовано Русскими отъ Голландцевъ и Шведовъ. Посему Кадашевцы ремесломъ были ничто иное, какъ ткачи, которые такъ именовались отъ мѣстности, а не отъ ремесла своего. Отъ Хамовнаго двора названа и вся часть Хамовническаго. Въ послѣдствіи, Хамовный дворъ, при Петрѣ I, былъ на Яузѣ. Въ 1737 году, въ Кадашевѣ находился денежный дворъ.

Въ половинѣ XVII столѣтія народонаселеніе Кадашевской слободы значительно умножилось: при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ этой слободѣ находилось болѣе 2000 дворовъ. Изъ описи дворовъ и пустыхъ мѣстъ 1658 года видно, что, въ Кадашевѣ были улицы: Приказная, Мухина, Попкова, Воскресенская, Пелепелкина, Алымова, Хохлова, Козьмодемьяновская и Якиманская, переулки Воскресенскіи и Алымовъ.

А какъ слобожане обыкновенно строивали свои церкви: то въ Кадашевѣ XVII вѣка упоминаются приходскія церкви уличанъ: Воскресенія Христова, Рождества Богородицы и Св. Григорія Неокесарій-

скаго. Улица и переулокъ Воскресенскіе предполагаютъ существованіе церкви въ 1658 году, которая даже встрѣчается въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1624 года; но не означено только, каменная, или деревянная. (7) На мѣстѣ прежней церкви, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нынѣшней, на югъ стоитъ каменный столпъ.

Хотя въ Путеводителѣ къ московскимъ древностямъ 1792 г. сказано, что верхняя церковь сооружена 1687 года приходскими людьми; но по церковнымъ книгамъ значится, что она создана при Патріархѣ Адріанѣ, въ 1695 году прихожаниномъ ея, гостемъ Логиномъ Добрынинымъ, освящена 1713 года въ между-патріаршество. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года значится: «Церковь Воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ, верхняя, подъ «цею церковь Успенія Богоматери съ придѣломъ «Тихвинскія Божія Матери, каменная.» Но въ росписи Московскихъ церквей 1772 года, сверхъ того, упомянуть придѣлъ въ честь Святителя Николая, который и донинѣ существуетъ; но котораго еще не было въ 1750 году, какъ видно изъ надписи на колоколѣ.

Храмъ этотъ не испыталъ на себѣ дѣйствія пожаровъ, какіе, въ продолженіе его 165-лѣтняго бытія, свирѣпствовали на Москвѣ; но наравнѣ съ прочими онъ подвергся разхищенію отъ враговъ въ 1812 году. Возстановленный освященъ 1813 года.

Двухъярусный квадратъ церкви завершеиъ двойнымъ аттикомъ съ уступами, надъ коимъ возвышаются пять главъ, составляющихъ стройную купу. Подобно какъ и въ другихъ церквахъ XVII вѣка, на восточной ея сторонѣ три полукружія алтаря, а къ западной примыкають трансеза и колокольня надъ притворомъ. Съ трехъ сторонъ верхняя церковь обведена ходовою папертью подъ навѣсомъ, которая прежде, по преданію старожиловъ, обхватывала и восточную ея часть. Съ сѣверной и южной сторонъ пристроены въ новомъ вкусѣ входы, или крытыя крыльца, въ верхнюю церковь, заслоняющія зданіе.

Чтожь касается до частей, деталей и орнаментовъ, то онѣ замѣтны своимъ разнообразіемъ, какое давали зодчіе XVII вѣка храмамъ, какъ напр: сандрики верхнихъ и среднихъ оконъ не одинакіе, а нижнія окна безъ сандриковъ, съ одними только наличниками; но тѣ и другія съ прямыми перемычками, съ какими въ концѣ XVII вѣка стали ихъ дѣлать. Тройныя колонны на углахъ церкви гладкія, спущенныя на подполки; у верхнихъ же оконъ витыя, у среднихъ гладкія. Двойной аттикъ испещренъ орнаментами изъ бѣлаго камня во вкусѣ рококо. У трехъ входныхъ дверей храма столпы украшены вычурными настьчками, архивольты состоятъ изъ разныхъ орнаментовъ и разрывнаго сандрика. Сколько нижняя церковь отличается простотою, столько верхняя разнообразіемъ архитектур-

ныхъ украшеній, какъ бы онѣ строены не въ одно время и не однимъ зодчимъ.

Если можно приблизительно опредѣлить стиль сего храма, то онѣ русскій подѣ влияніемъ византійскаго: ибо планъ его, не смотря на разнообразіе частей, деталей и орнаментовъ, византійскій. Въ такомъ стилѣ, большею частію, строеныя пятиглавыя церкви Московскія XVII столѣтія, разнятся одна отъ другой не планомъ, но объемомъ, размѣрами и особенностію деталей и орнаментовъ, кои принадлежатъ то къ стилю византійскому, то мавританскому, иногда къ такъ называемому рококо, или барокко, иногда онѣ служатъ выраженіемъ народнаго русскаго вкуса: слѣдственно не будетъ предосудительнымъ по такимъ элементамъ опредѣлять стиль, составляющій болѣе или менѣе искусное употребленіе ихъ въ зданіи.

Сколько здѣсь достоинъ вниманія планъ, фасадъ и стиль, столько замѣчательны въ исполненіи прочность и отчетливость. Хотя зданіе существуетъ второе уже столѣтіе; но самыя даже мѣлкіе его орнаменты сохранились всецѣлыми: отъ времени и вліянія стихій они не истрескались, не обломались.

Пирамидальная осмигранная колокольня, сооруженная надъ арками притвора нижней церкви, отличается стройностію своихъ размѣровъ, краснотой балюстрадъ, опоясывающихъ ея ярусы. Ей,

по справедливости, удивлялся панъ знаменитый зодчій Бажановъ. (8) При всей массивности и прочности, она кажется легкою и шпиль ея сливетъ въ народъ съячкою. На большомъ колоколѣ читаете слѣдующую надпись:

«Божією поспѣшествующею милостію вылить сей
«колоколъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ цер-
«кви Воскресенія Хрїстова, что въ Кадашевѣ 1750
«году Декабря 15 дня, при державѣ благочести-
«вѣйшія и самодержавнѣйшія Великія Государыни
«пашея, Императрицы Елисаветы Петровны всея
«Россіи, при наслѣдникѣ Ея внуку Петра перваго,
«благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Петрѣ
«Феодоровичѣ и при супругѣ его благовѣрной Го-
«сударынѣ, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексіев-
«нѣ благословеніемъ Святѣйшаго, Правительствующаго
«Синода, издивеніемъ шелковой фабрики со-
«держателя Ивана Никитина сына Садовникова, при
«Священнике Феодорѣ Амвросимове. Вѣсу 400
«пудъ.» Въ клеймѣ: «а лить его мастеръ Констан-
«тинъ Михайловъ Слизовъ.» На поверхности коло-
«кола изображены: 1) Воскресеніе Хрїстово, 2) Ус-
«пеніе Божія Матери, 3) Икона Тихвинскія Богома-
«тери, въ честь которыхъ устроены престола.

Не останавливаясь болѣе на внѣшности церкви, которую показываетъ самый рисунокъ, перейдемъ ко внутренности верхняго храма, представляющей намъ прекрасные памятники рѣзбы и иконописи

XVII вѣка въ богатомъ и великолѣпномъ иконо-
стаѣ алтаря.

Сводъ въ ней стрѣльчатый, полъ чугунный. Окна въ два свѣта освѣщаютъ храмъ, отдѣленный отъ пространной трапезы стѣною съ широкою аркою, по обѣимъ сторонамъ коей, окна въ видѣ пролетовъ, съ обратной стороны образующія особыя мѣста для богомольцевъ. Надъ аркою со входа икона Знаменія Божія Матери, окруженная предстоящими ей въ моленіи ликами Св. Логина Сотника и Апостола Кодрата, тезоименитыхъ храмоздателямъ. На правой сторонѣ въ простѣнкахъ арки: Спасъ Вседержитель, сѣдящій на престолѣ съ отверстымъ Евангелиемъ, списокъ съ Мануиловой иконы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а на лѣвой икона Цареградскія Божія Матери; имя изографа закрыто рамою. Обѣ сїи иконы замѣчательны отчетливостію письма, а послѣдняя святолѣпностію лицеваго и роскошною золотою иконопью въ доличномъ. По обѣ стороны трапезы въ простѣнкахъ шесть киотъ съ образами, изъ коихъ замѣчательны поясное изображение Спасителя, писанное 7198 г. изографомъ Николаемъ Соломоновымъ Вургаровымъ и образъ Страшнаго втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ въ числѣ осужденныхъ видны Жиды, Литва, Арапы, Кизильбаши и Русь въ своихъ національныхъ костюмахъ.

На стѣнахъ церкви, расписанныхъ масляными